

Глава 57: Тот, кто нашел, что защищать (8)

- ...!

Не успев закричать, Сон Чаэянг напряглась, став похожей на манекен. Судя по тому, как ее зрачки в широко открытых глазах опустились вниз, она не могла понять, что произошло и что кинули ей в лицо.

Тирамису черной массой медленно сползал по ее лицу.

Я на секунду подумал, единственный раз в жизни наблюдая перед собой такую картину.

О том, что, хотя торт, на который я потратил много денег, оказался на ее лице, я не считал, что деньги были потрачены зря.

Выбор торта был отличным. Будь он просто с кремом, тогда, думаю, его бы было мало.

-Ч-что, э-это, Чаэ-Чаэянг...

Заикания шефа Чо прервали тишину. Он уставился на меня, потом на Сонгху с бледным лицом человека, только что посмотревшего ужастик. Потом порылся в карманах и быстро исчез, сказав, что принесет салфетки.

---Ты сумасшедшая?

Сказала Чаэнг, вытирая щеку обратной стороной руки и гневно стряхивая кашу из торта. Я думал, что она как раньше начнет буйствовать, но, наверное, это было вроде затишья перед бурей, потому что ее голос был неожиданно спокойным.

Хотя ее взгляд был злым.

Я поднял руку и на всякий случай прикрыл Сонгху.

-Нет, - ответила она.

Я удивился, обернувшись. Ее голос был как всегда спокойным, но глаза, казалось, горели. Она вела себя так, будто, подними Сон опять руку, она бы запустила в нее и коробкой.

Ну, она такая. Я как-то это забыл.

Я забыл, что Сонгха, которая каждый раз ходила подавленная, доставляя проблемы команде своими ошибками, могла высказать свои пожелания и бороться там, где было нужно.

-Ты первая начала.

-Ты? (Сон так отреагировала, потому что Сонгха обратилась к ней не как к старшей.)

Сон Чаэянг рассмеялась, будто ее застали врасплох. Сонгхе было все равно, и она продолжила:

-Ты пыталась ударить его.

-И? Я ударила? Он увернулся как скользкий угорь. И ты бросила торт в старшую в компании из-за того, что я выпустила пар на твоего менеджера? И из-за того, что люди восхваляют тебя за то, что ты гений, ты потеряла рассудок? Ты думаешь, что все еще можешь-!

-Не выпускай пар.

Сонгха ее прервала.

-Что?

-Не выпускай пар на чужого-

На чужого?

-На чужого оппу.

Было ощущение, что она быстро поменяла слово.

И все равно у меня не было возможности любопытствовать. За Сон Чаянг снова открылась дверь. Потом заглянул все еще бледный шеф Чо, потом вошел и закрыл за собой дверь.

В руке у него была стопка салфеток.

-Чаянг, пока никто не увидел, тебе нуж-

-Оппа, разве проблема, в том, что меня кто-то увидит? Когда в меня кинули торт.

Она ругалась, выхватив салфетки. Шеф Чо оглянулся, потом, нахмурившись, взглянул на Сонгху.

-О чем ты дума-!

Тем не менее, скоро его лицо стала жестче. Было ясно, что он тоже был в курсе того, что Чаянг попросила учителя Шима Кюнътаеке преградить путь Ли Сонгхе. Поэтому он не мог ругать Сонгху. Он думал, что Чаянг заслуживает, чтобы в нее кидали камни, а не только торт.

Вместо Сонгхи шеф Чо набросился на меня.

-Эй Вы! Как Вы могли просто смотреть вместо того, чтобы остановить ее?!

-Я не заметил, потому что думал об учителе Шиме Кюнътаеке.

Шеф Чо вздрогнул, как будто я атаковал его своими словами. Сонгха злостно швырнула салфетки, которыми вытирала лицо, на пол, как будто это зрелище ее раздражало.

-А, я в бешенстве. Не думайте придирается к учителю Шиму из-за этого случая. Я слышала, что теперь ты все знаешь. Я сделала это. Я попросила учителя, чтобы он не давал Сонгхе играть.

-Чаянг!

Испуганный, шеф Чо проверил снаружи кабинета.

Я на секунду засомневался. Хотя учитель мне все рассказал, я бы никогда не подумал, что Сон Чаянг сама лично признается так, будто для нее в этом нет ничего такого.

Я вдруг занервничал и посмотрел на Сонгху. Но она волновалась меньше, чем раньше. Она просто смотрела на Сон Чаянг вроде бы спокойными и глубокими как бездонный океан глазами.

Я не мог сказать, о чем она думает с такими глазами.

-Но что теперь вы будете делать с тем, что знаете?

Спросила у меня Чаэянг.

-И кому ты собираешься жаловаться? Директору? Гендиректору? Попробуй. Как думаешь, что гендиректор мне скажет?

-Чаэянг, серьезно. Что, если кто-то услышит?!

Когда шеф Чо схватил ее за руку и попытался остановить, она стала говорить громче.

-Все равно кроме них двоих здесь никого нет! И что я не так сделала?! Я скрыла это только потому, что мне было стыдно, думаешь, что из-за того, что я боялась?!

-Ты...Ха. Ты точно сказала руководителю, что не будешь опять этим заниматься!

-Я сказала ей так, потому что она мне не нравится. Когда я подумала, что она может присоединиться к моему проекту, меня это настолько начало раздражать, что я не могла читать сценарий или спать! я так много денег заработала для компании, что они могут просто прикрыть меня!

Даже ее менеджер, шеф Чо, выглядел ошеломленным. Хотя он смотрел на нее как на шевелящуюся бомбу, Сон Чаэянг продолжила, не останавливаясь:

-Вот поэтому я и расслабилась, оппа.

-Что?

-Я расслабилась, и не было никакого стрессу, потому что на моем пути ничего не стояло. Благодаря этому съемки драмы прошли хорошо, так же, как и фильма. За последний год я также снялась во многих рекламах. Думаете, что она сделает больше меня, даже если продолжит играть? Для перспективы компании не было ли это лучше?

Моя злость возросла, успокоилась, я опешил, потом снова успокоился.

Сейчас на уме у меня было только одно.

Откуда такие, как она, берутся?

Это было как посмотреть на Сон Чаэянг как на человека, а не на актрису. Если снять ее сфабрикованную маску спокойствия и невинности, под ней был темный, отвратительный монстр.

-Можно кое-что тебе сказать?

Не дождавшись моего ответа, он саркастично сказала:

-До того, когда мне нужно обновлять контракт, осталось не много времени. Поэтому сейчас ни директор, ни гендиректор ничего мне не скажут. Начиная с релиза драмы в январе и заканчивая продлением рекламных и коммерческих контрактов, здесь многое зависит от меня.

А, так вот оно что. Вот что имел в виду учитель Шим Кюнътаек.

Что мне лучше забыть про это, не зная ничего.

-Если гендиректор скажет мне извиниться, тогда, что ж, я подумаю об этом. Так что пока не доставай никого этой темой. Похоже, что ты этого не знаешь, потому что работаешь здесь недавно, но в этой индустрии всегда так.

Я проглотил бесконечный поток слов, которые поднимались у меня из горла, и сказал:

-Хотя я здесь еще мало работаю, кое-чему я точно научился.

-Кое-чему научился?

Сон Чаэянг сощурилась, издевательски улыбаясь.

Я посмотрел на Сонгху. Она все еще стала за мной.

Я чувствовал, как ее тоненькие пальцы держались за мою рубашку.

Хотя я мог и не знать реалий жизни, я не был просто наивным парнем. То есть, я не был из тех, кто полностью поверит словам Сон Чаэянг, что гендиректор заставит ее заплатить за свои поступки.

Это было не наивность, а глупость.

Эта индустрия была питательной почвой для абсурда и нерациональности. Больше было нечего сказать, потому что это был просто менеджмент для знаменитостей с невероятной пищевой цепочкой отношений начальства и подчиненных.

Сон Чаэянг была топовой актрисой с верхнего уровня, тогда как мы с Сонгхой были далеко внизу, так, что нас было сложно увидеть, и только сейчас высывали свои головы и смотрели вверх.

Тем не менее, занимая эту позицию, я мог сказать это:

-В этой индустрии никогда не знаешь, что случится завтра.

Хюнжо и руководитель команды 3 приехали намного позже после назначенного времени.

Лицо руководителя стало жестким, когда он увидел на полу остатки торта, а на шее Сон Чаэянг - прилипший какао-порошок. Когда они зашли, Сон Чаэянг целкнула языком, будто они помешали.

Потом она наклонила голову, здороваясь с руководителем, и ушла.

-Сон Чаэянг.

Когда руководитель позвал ее, она моментально остановилась.

-Это не то, что мы можем просто замять.

-Утомительно повторять одно и то же по несколько раз. Поговорите с моим руководителем, пожалуйста.

Она сказала, улыбаясь, а потом ушла, даже не обернувшись. Поняв выражение лица

руководителя, шеф Чо последовал за ней.

Хюнжо с руководителем качали головами. На их лицах было то же выражение лица, что было и у меня. Выражение, говорившее: «Откуда такие, как она, берутся?»

Я снова подумал о том, каким потрясающим было влияние топ-звезды и, что, если я не хотел видеть таких подлых личностей, мне нужно было бы быть по крайней мере гендиректором.

-Какая невоспитанность. Она неприятная личность.

Руководитель сел на пустое место и сказал:

-Похоже, что учитель Шим Кюнътаеке, этот чертов ублюдок, позвал руководителя команды 2. Он злился на то, что вы перешли границу или типа того, так что мы опоздали из-за того, что попали в спор.

-Он выглядел так, будто собирается измельчить тебя.

Нахмурившись, добавил Хюнжо.

Поскольку уже после инцидента с Сунь Довоном я стал соринкой в глазу руководителя команды 2, похоже, что этим своим поступком я перешел точку невозврата. Что ж, я даже не думал о том, чтобы закрутить все вокруг этого случая.

Руководитель команды 3 похлопал меня по руке.

-Тебе не о чем волноваться. Я твердо сказал руководителю команды 2, что сам сказал тебе это сделать, и чтобы он даже не думал срываться на тебя.

-А, ну да.

-Как он смеет выпускать пар на кого-то другого, после того, как его ударили ножом в спину? Ему стоило бы лучше заботиться о своих людях. Будь на его месте я, мне было бы слишком стыдно показываться.

Пока руководитель продолжал ворчать, Хюнжо ударил по столу и изменил тему.

-Расскажи нам все с самого начала, потому что мы с хеном прослушали аудио запись.

Все еще помня о Сонгхе, сидящей рядом, я начал рассказывать.

Начиная с утреннего случая с учителем Шимом Кюнътаеке, и до теперешнего происшествия. С течением моего рассказа о происшедших событиях, где я опускал ненужное и делал акцент на другом, лица руководителя и Хюнжо все больше искажались от гнева. Единственный, кто оставался спокоен, это была Сонгха, к которой относилось все это.

Нет, теперь она уже прошла спокойствие и приблизилась к границам невозмутимости.

С другой стороны, когда я дошел до части, где Сон Чаэянг упоминает директора и гендиректора, эти двое, которые активно реагировали на каждое слово такими ругательствами, которых я никогда не слышал, взбесились как разъяренные быки.

-Есть предел жесткости. В этом случае она просто сумасшедшая сучка.

-Сонгха, вместо торта нужно было запустить в нее стол.

Добавил Хюнжо. Я был с ним совершенно согласен.

-Хен, сколько времени осталось до возобновления ее контракта?

-Я не знаю точной даты, но времени осталось не много, потому что в прошлый раз они заключили эксклюзивный контракт на 2 года. Поэтому руководитель команды 2 был занят в последний месяц, пытаясь подлизаться к Сон Чаянг. Даже руководитель Парк из отдела по пиару была измучена.

-Не говорите, что директор и гендиректор на самом деле...

Сказал Хюнжо, кинув на Сонгху взгляд. Он боялся, что начальство на самом деле замнет эту ситуацию ради продления контракта, как и говорила Чаянг.

Руководитель нахмурился.

-Это не личная компания Чаянг, ей нужно брать ответственность за свои поступки. Это же касается и этого ублюдка Шима Кюнътаеке. Когда я расследовал все, оказалось, что такие случаи имели место еще до Сонгхи. Я позвоню директору и гендиректору и обсужу это с ними.

Они оба поговорили еще какое-то время, потом каждый подбодрил Сонгху, и они встали. Судя по тому, что они ушли с лицами убийц, и целью были либо шеф Чо, либо руководитель группы 2.

Я тоже собирался уходить, но все еще думал о катастрофе в комнате совещаний.

Я закатал рукава и вытер размазанный по всему полу торт. Сонгха, которая рядом со мной помогала вытирать, сказала:

-Извини.

-За что?

-Я кинула торт, который ты купил для меня.

Потом она посмотрела на кусок торта под столом, будто это было зря.

Хотя она знала, что ее жизнь чуть не изменилась из-за жестокости Сон Чаянг, эти слова, которые она так серьезно сказала... Я хотел открыть ее голову и посмотреть, что у нее там за мысли. В этот момент я подумал, что жаль, что моя способность была не способностью читать мысли.

-Я съела только кусочек, но он был невероятно вкусным. Он был дорогой, да?

-Нет, хорошо, что ты его кинула.

Цена не имела значения.

-Оно того стоило, поэтому все хорошо.

Я самодовольно улыбнулся, вспомнив лицо Чаянг, покрытое слоем торта. Наверное, Сонгха вспомнила ту же картину, потому что уголки ее губ приподнялись.

-Не думай, что это было зря. Я куплю тебе еще больше.

-Хорошо.

Поднимая салфетки и складывая в коробку от торта, она сказала отстраненным тоном:

-Эта ведьма.

-Хах?

-Если я буду стараться и добьюсь успеха, я смогу выпроводить ее отсюда?

Даже когда я завез Сонгху в резиденцию и сам пошел домой, у меня в голове все еще звучали ее последние слова.

Когда она спрашивала, сможет ли выпроводить отсюда Сон Чаэянг.

Хотя она сказала это отстраненно, чем больше я думал о ее словах, тем тяжелее они становились.

Я лег на стол, думая об этом, зазвонил мой телефон.

я впервые видел этот номер.

Ну, судя по всему, мой номер теперь стал общедоступным, потому что мне день и ночь звонили репортеры и писатели, так что теперь я привык к незнакомым номерам.

-Да. Это Цзунь Суньвоо.

-Эм, ты можешь говорить?

Вау.

Я быстро повернул телефон, который был возле моего уха, и сохранил номер.

Я когда-нибудь видел этот номер в моем списке номеров компании?

Голос был похож на голос гендиректора Баека Хансуня.

-Эм, это гендиректор...

-Да, я позвонил, потому что хочу кое-что у тебя спросить.

По ту сторону провода прозвучал низкий смех.

В этот момент я внезапно вспомнил, что гендиректор говорил мне наедине в своем кабинете.

Что мне дать, если драма будет успешной.

Сказать ему, если я что-то хотел.

Я выпрямил спину и сказал:

-Я могу говорить. У меня также есть... кое-что, что я бы хотел Вам рассказать.

<http://tl.rulate.ru/book/656/134723>